Артемьев Владимир Валентинович
консультант
Хасашвили Тенгиз Гиоргиевич
консультант
АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»
г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

Аннотация: *в статье комплексно исследуется феномен преднамеренного банкротства с двух ключевых позиций – правовой и экономической. Цель работы – выявить механизмы, через которые реализуется это явление, оценить риски для участников рынка и обозначить сложности его квалификации. Авторами исследуются характер, содержание и размеры крупного ущерба, причиняемого преднамеренным банкротством, иные элементы объективной стороны.*

Ключевые слова: *неплатежеспособность, вывод активов, кредиторская задолженность, преступление, экономическая деятельность, преднамеренное банкротство, общественная опасность, объективные признаки.*

Актуальность исследования вопросов банкротства в Российской Федерации обусловлена сложной экономической ситуацией, в которой находится страна. В условиях экономической нестабильности особое значение приобретает соблюдение законодательства, регулирующего отношения в сфере несостоятельности (банкротства), а также обеспечение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов [1, с. 115]. Действительно, процедуры несостоятельности (банкротства) является неотъемлемым элементом рыночной экономики, а также институтом гражданского права. Данный институт выполняет функцию макроэкономического и социального регулятора, позволяет: ликвидировать неэффективных, неконкурентоспособных организаций; совершить вывод их активов обратно в активный хозяйственный оборот; обеспечить справедливого, равного и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

соразмерного распределения имущества должника между всеми кредиторами; восстановление платежеспособности предприятий через реабилитационные процедуры.

Однако процедуры банкротства нередко используются не как инструмент экономического оздоровления, а как средство для уклонения от исполнения обязательств, вывода активов и причинения имущественного вреда кредиторам. В связи с этим законодатель устанавливает ответственность за различные виды криминальных банкротств, в том числе за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). Данный состав результат криминализации умышленного создания или увеличения неплатежеспособности должника с целью причинения крупного ущерба кредиторам [2, с. 110].

Статья 196 УК РФ находится в системной связи со ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) и ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство). Разграничение между настоящими составами проводится прежде всего по моменту совершения деяния и его направленности. Полагаем, что следует проводить отграничение ст. 195 от ст. 196 УК РФ, во-первых, по обстановке совершения преступлений и, во-вторых, по субъективной стороне, а именно по умыслу [3, с. 235]. Так преднамеренное банкротство криминализует умышленное создание или увеличение неплатежеспособности до возбуждения дела о банкротстве, тогда как неправомерные действия при банкротстве совершаются в ходе уже начатой процедуры. Фиктивное банкротство, в отличие от преднамеренного, предполагает ложное объявление о несостоятельности при фактической платежеспособности должника. При этом момент возникновения умысла и стадия процедуры банкротства важны, но не должны выступать единственными критериями разграничения: необходимо сопоставлять фактические обстоятельства, характер деяния, направленность умысла, предусмотренные законом последствия и причинную связь.

Также дискуссионным остается вопрос о содержании ущерба при исследуемом банкротстве. При буквальном трактовании диспозиции ст. 196 УК РФ ущерб в крупном размере должен быть причинен либо кредиторам, либо бюджету или

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

государственным внебюджетным фондам. При этом в доктрине поднимается вопрос о том, складывается ли крупный ущерб из требований всех пострадавших кредиторов или должен определяться в отношении каждого потерпевшего. При оценке последствий необходимо учитывать временной аспект: финансовое состояние должника до и после спорной операции, структуру активов и пассивов, ликвидность имущества и реальные возможности исполнения обязательств. Между деянием и наступления ущербом должна быть установлена прямая причинно-следственная связь. Установление настоящей связи требует проведения финансово-экономической экспертизы и анализа динамики финансового состояния должника [4, с. 237].

Доказывание причинной связи осложняется тем, что неплатежеспособность часто формируется под влиянием нескольких факторов. К ним могут относиться снижение спроса, рост расходов, потеря ключевого контрагента, изменение условий кредитования, судебные взыскания и ранее возникшие долги. В таких ситуациях недостаточно указать, что действия руководителя предшествовали банкротству. Необходимо определить реальный вклад этих действий в возникновение или увеличение дефицита имущества и установить, что именно они обусловили крупный ущерб в юридически значимом смысле.

Место совершения преступления является сфера хозяйственной деятельности должника, а именно место нахождения организации, место совершения сделок. Для квалификации этот факт значения не имеет. Способ совершения преступления является обязательным признаком, поскольку диспозиция прямо указывает на совершение действий (бездействий). При этом законодатель не устанавливает исчерпывающего перечня способов совершения данного преступления. В зависимости от конкретных обстоятельств к таким действиям могут относиться отчуждение имущества по заведомо невыгодной цене, безвозмездная передача активов, заключение экономически необоснованных сделок, создание искусственной задолженности и принятие обязательств, исполнение которых заведомо превышает финансовые возможности должника [5, с. 136].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Время совершения преднамеренного банкротства требует отдельного анализа. Некорректно утверждать, что деяние, предусмотренное ст. 196 УК РФ, во всех случаях должно быть совершено исключительно до возникновения признаков банкротства или до признания должника несостоятельным арбитражным судом. Диспозиция данной статьи не содержит прямого указания на такое временное ограничение. Определяющее значение имеет установление того, что конкретные действия или бездействие заведомо повлекли неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов и причинили крупный ущерб. При этом, если неспособность должника исполнять обязательства существовала ещё до совершения спорных действий, необходимо особенно тщательно установить, каким образом соответствующее поведение повлияло на его финансовое положение и привело к предусмотренным ст. 196 УК РФ последствиям. Нельзя подменять доказательство причинной связи простым указанием на то, что действие было совершено незадолго до банкротства либо в период финансового кризиса [5, с. 137].

Таким образом, для доказывания объективной стороны требуется последовательно установить: конкретное действие или бездействие; его влияние на финансовое положение должника; заведомый характер наступления неспособности полного расчета с кредиторами; наличие крупного ущерба; причинную связь между деянием и ущербом. Отсутствие доказательств хотя бы одного из обязательных признаков не позволяет признать оконченное преступление установленным. Объективная сторона исследуемого состава выражается в конкретных действиях, которые создали или усугубили неплатёжеспособность, в причинно-следственной связи между такими действиями и наступившим крупным ущербом. Примерами таких действий являются: заключение заведомо невыгодных сделок, отчуждение основных средств, невзыскание дебиторской задолженности, создание искусственной кредиторской задолженности.

Список литературы

1. Князьков, А. А. К вопросу о криминализации и пенализации общественно опасных деяний в сфере функционирования коммерческих организаций /

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

А. А. Князьков, А. Р. Барахоева, Е. М. Золотин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 114–116.

2. Бабаева, А. С. Преднамеренное банкротство. Некоторые противоречия уголовного и гражданского законодательства / А. С. Бабаева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2004. – № 5. – С. 109–111.

3. Князьков, А. А. Некоторые технико-юридические аспекты конструирования состава преступления / А. А. Князьков, В. В. Артемьев // Актуальные вопросы права, экономики и управления : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2026. – С. 341–343.

4. Соловьев, О. Г. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ): некоторые проблемы толкования и правоприменения / О. Г. Соловьев // Актуальные вопросы экономики, права и социологии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 236–237.

5. Князьков, А. А. Использование служебного положения как признак уголовно-правовых запретов о криминальном банкротстве в УК РФ / А. А. Князьков, Е. М. Золотин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, 2023. – С. 135–138.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)